

— Малыш Чжуан, не оставляй меня, не бросай. Я почти... не могу больше. Прошу тебя...

Хэ Дачжуан моргнул, стараясь сдержать слёзы. Даже если он сможет принять его, что из этого? Его здоровье сейчас настолько слабое, что, возможно, через несколько лет он умрёт.

Он не сможет быть с ним всю жизнь.

Он никогда не думал о том, чтобы снова быть с Цзинь Жуюем, даже вчера не думал.

Но только что, увидев его, он почему-то смягчился.

В конце концов, он тоже не мог отпустить этого человека.

Говоря, что не любит, он на самом деле знал правду.

Цзинь Жуй, не услышав ответа, весь затрясся и крепче обнял Хэ Дачжуана. Казалось, если он хоть немного ослабит хватку, этот человек исчезнет.

Хэ Дачжуан опустил голову, глядя на макушку Цзинь Жуюя, на его когда-то яркие золотистые волосы, которые теперь, как и он сам, потускнели.

Он протянул руку и погладил их. На ощупь они были такими же, как раньше.

Но... он вздохнул, глядя на стену:

— Моё здоровье сейчас плохое, я не смогу быть с тобой много лет.

Цзинь Жуй резко поднял голову, его лицо было в слезах:

— Нет, нет, я найду лучших врачей в мире, с тобой всё будет хорошо.

Хэ Дачжуан, глядя на слёзы на лице Цзинь Жуюя, снова почувствовал боль в сердце, но он стиснул зубы, стараясь контролировать свои эмоции.

Он никогда раньше не видел, чтобы Цзинь Жуй плакал. Раньше он мог только краснеть, но даже тогда упрямо сдерживал слёзы.

Но сейчас, с лицом, покрытым слезами, он выглядел так, что хотелось его обнять.

Он протянул руку и аккуратно вытер слёзы с его лица, мягко сказав:

— А если не вылечат?

Цзинь Жуй схватил его руку:

— Если не вылечат, ничего страшного. Я буду с тобой, куда бы ты ни пошёл. Даже если умрёшь, я пойду за тобой.

Хэ Дачжуан замер, глядя на Цзинь Жуюя с улыбкой:

— А что насчёт Но-Но?

Цзинь Жуй вдруг повёл себя как капризный ребёнок, обняв Хэ Дачжуана за талию:

— Мне всё равно, я буду с тобой. Если ты умрёшь, я сразу же пойду за тобой. Так что, если ты

не хочешь оставлять Но-Но, ты должен поскорее выздороветь и прожить со мной до ста лет.

Хэ Дачжуан с улыбкой покачал головой, глядя его по голове:

— Ладно, постараюсь прожить подольше.

Цзинь Жуй вдруг засмеялся, обнимая Хэ Дачжуана и глядя на него:

— Малыш Чжуан, поедem домой, хорошо?

Хэ Дачжуан на мгновение замер, затем покачал головой:

— Нет.

Цзинь Жуй тут же запаниковал, схватив его за руку:

— Почему нет? Ты всё ещё не хочешь меня?

Хэ Дачжуан успокаивающе погладил его по голове:

— Не то чтобы не хочу, просто мои родители пока не могут тебя принять. Я не хочу их огорчать.

Он прекрасно знал, как сильно папа Хэ и мама Хэ ненавидели Цзинь Жуй. Кто бы мог полюбить человека, который разрушил их семью? Даже если Цзинь Жуй не делал этого напрямую, он всё равно был причастен. Поэтому их неприязнь к нему была более чем понятна. Хэ Дачжуан был уверен, что если бы мог, папа Хэ давно бы убил его.

Так что, даже если в его сердце было место для Цзинь Жуй, он не стал бы ради него огорчать своих родителей. Люди эгоистичны, и он не был исключением.

Услышав это, Цзинь Жуй тут же схватил руку Хэ Дачжуана и заверил:

— Не волнуйся, я обязательно заслужу их признание.

Хэ Дачжуан улыбнулся и кивнул, глядя на оживившегося Цзинь Жуй:

— Тогда удачи, я верю в тебя.

Цзинь Жуй засмеялся, встал и обнял Хэ Дачжуана, надув губы:

— Поцелуй меня.

Хэ Дачжуан тут же закатил глаза. Что это за детские штучки?

Но прежде чем он успел что-то сказать, Цзинь Жуй уже поцеловал его.

Ощущение долгой разлуки заставило обоих на мгновение замереть. В их сердцах вспыхнула не только сильная тоска, но и глубокая ностальгия.

Но даже несмотря на это, они не чувствовали ни капли неловкости, их языки легко нашли друг друга, сплетаясь в поцелуе.

Если бы не слабое здоровье Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй бы, наверное, целовал его до конца времён.

Но даже такой, слегка страстный поцелуй, уже сильно утомил Хэ Дачжуана.

Цзинь Жуй, обнимая задыхающегося Хэ Дачжуана, почувствовал, как будто его душа вернулась в тело, и он снова ожил.

И это чувство жизни было прекрасным.

Хэ Дачжуан, успокоив дыхание, слегка оттолкнул Цзинь Жуй и, смущённо отводя взгляд, сказал:

— Я хочу увидеть Но-Но.

Цзинь Жуй улыбнулся, погладил его по голове и мягко сказал:

— Хорошо.

Хэ Дачжуан кивнул и, взяв его за руку, направился к двери.

Малыш Но-Но вчера поздно лёг спать и до сих пор не проснулся. Поэтому, когда Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй пришли, он ещё спал.

Мама Хэ была с ним, а папа Хэ уже встал.

Увидев Цзинь Жуй и Хэ Дачжуана, его лицо сразу же потемнело.

Цзинь Жуй тут же заговорил:

— Доброе утро, отец.

Папа Хэ полностью проигнорировал его, быстро подошёл к Хэ Дачжуану и отвёл его от Цзинь Жуй на несколько метров, прежде чем спросить:

— Как самочувствие?

Хэ Дачжуан кивнул:

— Всё в порядке, папа, не переживайте.

Папа Хэ, наконец, смог успокоиться после бессонной ночи.

Цзинь Жуй стоял в стороне, его глаза прилипли к Хэ Дачжуану, словно их невозможно было оторвать.

Папа Хэ нахмурился, шагнул вперёд, чтобы своим телом загородить Хэ Дачжуана от Цзинь Жуй.

Но даже это не могло остановить Цзинь Жуй, чей взгляд, казалось, проникал сквозь него.

Папа Хэ почувствовал себя неловко под этим взглядом, слегка пошевелил плечами и спросил:

— Что хочешь на завтрак?

Хэ Дачжуан, не отрывая глаз от двери мамы Хэ, рассеянно ответил:

— Неважно.

Папа Хэ последовал его взгляду, и на его лице появилась улыбка, в глазах мелькнула нежность:

— На что смотришь?

Хэ Дачжуан, глядя на улыбку папы Хэ, прямо спросил:

— Папа, а где Но-Но?

— Ещё спит, вчера поздно лёг, но, похоже, скоро проснётся. — Папа Хэ вдруг вспомнил что-то и нахмурился:

— Дома нет молока, пойду куплю восьмисборную кашу.

Дворецкий Цзинь, стоявший в стороне, тут же сказал:

— Молоко есть в машине, я сейчас принесу.

С этими словами он побежал во двор.

Папа Хэ не хотел ставить здоровье Но-Но под угрозу из-за ссоры с Цзинь Жуюем, поэтому ничего не сказал. Повернувшись, он увидел, как Хэ Дачжуан смотрит на дверь спальни мамы Хэ с тоской.

Папа Хэ улыбнулся, погладил Хэ Дачжуана по голове:

— Если хочешь посмотреть, заходи, мама уже проснулась.

Хэ Дачжуан подумал и кивнул.

Папа Хэ повёл его к спальне, Цзинь Жуй неспешно последовал за ними.

Папа Хэ бросил на него взгляд, открыл дверь, пропустил Хэ Дачжуана внутрь, а сам зашёл следом, полностью закрыв дверь перед Цзинь Жуюем.

Цзинь Жуй смотрел на закрытую дверь, в его глазах мелькнула грусть.

Он не злился на папу Хэ за такое поведение, даже малейшего раздражения не было.

Он чувствовал себя невероятно счастливым, и даже если бы папа Хэ ударил его, он всё равно был бы рад.

Хотя он и хотел каждую секунду быть рядом с Хэ Дачжуаном, никогда не разлучаться.

Раньше он бы без колебаний связал Хэ Дачжуана и запер дома, чтобы тот всегда был рядом.

Но сейчас он не мог.

Он слишком боялся потерять его.

Он прекрасно помнил, как провёл этот год. Он никогда не забудет ту боль, которая разрывала его сердце, и бесконечное отчаяние, которое он испытывал.

Когда он ещё не знал, что Хэ Дачжуан жив, он постоянно думал, что, если бы тогда не был так настойчив, всё могло бы сложиться иначе.

Поэтому он поклялся себе, что больше никогда не будет принуждать Хэ Дачжуана.

Хотя тогда он думал, что эта клятва никогда не исполнится.

<http://bllate.org/book/16150/1448253>